

ного управления сотрудниками любой организации. Если системы отбора и развития руководителей организации ориентируют на достижение стратегических целей, углубленное знание бизнеса, широкий кругозор, умение усваивать и использовать новые знания, то системы обратной связи и вознаграждения отмечают такие способности, как специальные профессиональные навыки, аккуратность в выполнении индивидуальных планов. С помощью подобных систем сотрудники организации получают противоречивые «сигналы» о том, какое поведение положительно оценивается организацией, а что отрицательно сказывается на их производительности труда [1]. В этой связи для формирования целесообразного производственного поведения сотрудников организации необходимо выполнение следующих условий: 1) четкое определение собственных целей организации и их коммуникации всем своим сотрудникам; 2) детальное моделирование «идеального» производственного поведения для всех должностей (сотрудников) организации; 3) координация в работе региональной сети службы человеческих ресурсов филиалов; 4) постоянное взаимодействие специалистов по человеческим ресурсам головной компании с директорами филиалов, непосредственно управляющими персоналом.

Как показывает хозяйственная практика, современные страховые компании практически не могут обойтись без специального подразделения, занимающегося разработкой, внедрением, контролем, корректировкой систем управления деятельностью региональных представительств и разработкой соответствующей стратегии управления персоналом. Стержнем любой компании являются работающие в ней люди, которыми необходимо систематически управлять и направлять для того, чтобы возложенные на них функции выполнялись в полном объеме.

Решая проблему отбора и подготовки кадров, нужно постоянно помнить, что работа с людьми имеет свой неписанный закон – стандартных подходов в ней нет и быть не может. Деятельность страховых компаний на региональных рынках в современных условиях требует постоянного совершенствования и приспособления к изменяющимся условиям жизнедеятельности рынка страховых услуг. Именно на основе такого подхода к выработке стратегии управления персоналом в филиальных региональных сетях страховых компаний России возможен выход на новые рубежи с учетом использования богатого потенциала регионов в сфере рынка страховых услуг.

Список литературы

1. Бочкарев А. 7 нот менеджмента / А. Бочкарев и др. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Эксперт, 2011.
2. Дмитриенко Т. А. Мотивация и оценка персонала : учеб. пос. / Т. А. Дмитриенко, Е. А. Шарапатова, Т. М. Максименко. – М. : Слово, 2012.
3. Жилкин А. А. Эволюция подходов к управлению человеческими ресурсами в XX в. / А. А. Жилкин, О. К. Минева // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2011. – № 1 (26). – С. 95–100.
4. Итоги 2010 года на рынке страхования: Эксперт РА. – Режим доступа: <http://www.raexpert.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
5. Кочнев А. Разработка сбалансированной системы показателей: шаг за шагом / А. Кочнев, И. Фастов // Стратегический менеджмент. – 2009. – № 1. – С. 23–32.
6. Саати Т. Л. Принятие решений: Анализ иерархических структур : пер. с англ. / Т. Л. Саати. – М. : Радио и связь, 2010.

О СТРУКТУРЕ СХЕМ ОТМЫВАНИЯ ТЕНЕВЫХ КАПИТАЛОВ

Н.Ю. Танощева
(Россия, Астрахань)

Рассмотрены компоненты технологической цепочки процесса отмыывания «грязных» денег. Показано, что число этих компонентов ограничено и сделан вывод о вполне определенном количестве схем отмыывания. В свою очередь, ограниченность схем отмыывания указывает на вполне определенные узкие места в процессе отмыывания, на которых следует сосредоточить усилия «противолегализационных» органов.

The paper analyses various components of money-laundering process. It is concluded that the number of those components is finite, that consequently, limits the number of possible for money-

laundering by the agents involved. These limits reflect certain bottlenecks in the process, which must be taken into account by enforcement authorities. Concentration of efforts on these bottlenecks can make their enforcing activities more effective.

Ключевые слова: отмыwanie денег, конверсия денег, схема отмыwania денег.

Key words: money laundering, anti-money laundering.

В современной научной литературе, посвященной вопросам противодействия отмыванию «грязных денег», достаточно широко представлено направление, исследующее различные технологии самого процесса отмыwania. Как правило, авторы работ в этом направлении отмечают, что число реализованных в действительности способов отмыwania безгранично, практически каждый новый случай отличается от всех предыдущих. Ввиду активизации деятельности международной и национальных «противолегализационных» систем, преступники не могут постоянно использовать один канал и даже один способ отмыwania. Они вынуждены постоянно менять их и усовершенствовать.

Вопрос выявления конкретных, применяемых преступниками, действий и процедур по отмыванию теневых капиталов – важнейший в практике реализации целей и задач всей системы противодействия явлению – нуждается в серьезном научном анализе, методология которого сама представляет проблему. Многое здесь зависит от трактовки понятия, обозначающего всю цепочку действий по умышленному приданию законного вида деньгам, полученным в результате корыстного преступления.

В научной литературе для этого понятия используется ряд терминов, среди которых чаще всего встречаются такие, как «механизм отмыwania денег», «способ отмыwania денег», «схема отмыwania денег» [1, 2, 3]. В англоязычных источниках применяется термин «method» (метод, способ, типология) [6]. Отдельные авторы в одном тексте употребляют термины «схема» и «механизм» или «способ» и «схема» как полностью тождественные [2]. Здесь же в целях формирования фундамента теории финансового механизма отмыwania денег представляется важным четкое разграничение элементов, составляющих понятийный аппарат дисциплины. Учитывая отсутствие принципиальных отличий в трактовке этих терминов, предлагается отдать предпочтение слову «схема», характеризующемуся определенным теоретическим оттенком.

В дальнейшем под схемой отмыwania денег будем понимать определенную совокупность участников и их действий, составляющих законченный многоступенчатый процесс трансформации денег, в результате которого признаки, определенно указывающие на их преступное происхождение, либо полностью теряются, либо лишаются существенной части своей определенности.

Изучение многочисленных работ, посвященных отдельным случаям отмыwania, в своей совокупности позволило автору сформулировать конечное число элементов, составляющих конструкцию любого «легализационного механизма»: 1) подставные лица; 2) фирмы-однодневки; 3) анонимные счета; 4) финансовые институты офшорных государств или территорий [4, с. 56–72].

В свою очередь, если говорить о методах отмыwania, то в настоящий момент используются только два таких метода – конверсия и перевод. Конверсия (от лат. *conversion* – изменять) буквально означает «оборот, превращение» [6, с. 652]. Применительно к денежному обороту этот термин используется в значении «изменять вид денег». Общей задачей любого вида конверсии теневых капиталов является разрыв связи между преступлением и фактом владения деньгами. В экономической литературе описаны три способа конверсии денег: 1) изменение вида финансового актива; 2) обращение наличных денег в безналичные (обезличивание); 3) обращение безналичных денег в наличные (обналичивание).

Теневые капиталы в зависимости от своего происхождения формируются в определенной форме. В розничном звене любой преступной деятельности (наркоторговля, проституция и т.п.) скапливаются большие суммы в мелких купюрах. Уже сам по себе факт наличия таких денег вызывает интерес правоохранительных органов в любой стране. Обмен купюр одного достоинства на купюры другого достоинства с дальнейшим обращением наличных денег в безналичные – первый, самый важный и

одновременно самый трудный для преступников этап. В нем есть самое слабое звено в цепи их отмывания, так как он предполагает отчуждение больших объемов наличных денег. В специальной литературе введены термины «сжатие денег», подразумевающий обмен мелких купюр на крупные, и «структурирование наличных денег», т.е. разделение крупных сумм наличных на мелкие суммы, например, путем обмена купюр одного достоинства на купюры другого достоинства [2, с. 82–92].

К традиционным способам конверсии путем изменения вида финансового актива относится приобретение за наличные деньги дорогих вещей: автомобилей, золота, предметов искусства или таких финансовых инструментов, как векселя, обычные и дорожные чеки, акции и облигации, аккредитивы, паи и другие ценные бумаги¹. Среди россиян широко распространена практика покупки недвижимости, дорогих автомобилей, ценных бумаг и другого дорогостоящего имущества за наличный расчет. 97 % розничных платежей в России осуществляется в наличной форме (в развитых странах мира – 70 %) [7, с. 3–10].

Другой наиболее широко применяемой формой изменения вида актива является обмен наличной национальной валюты на наличную иностранную валюту. Широкая сеть обменных пунктов, открытых на территории Мексики вдоль всей границы США, предоставляет такую возможность преступникам, которые затем переводят посредством платежных систем валюту в другие страны и растворяют средства, имеющие нелегальное происхождение, в законных сделках. Первой стадией отмывания доходов колумбийских наркокартелей также являются обменные пункты.

Второй способ конверсии теневого капитала – их обезличивание, т.е. перевод из наличной формы в безналичную, востребован в странах с традиционной рыночной экономикой, где теневые капиталы формируются в основном в сфере криминального производства запрещенных товаров и услуг, т.е. носят характер организованного бизнеса. Для регулярного обезличивания теневого капитала используют официально действующие предприятия, основная деятельность которых связана с интенсивным оборотом наличных денег (например, розничная торговля или классическая система прачечных), которые смешивают выручку от своей деятельности с неофициальными доходами и вносят полученные суммы на свой банковский счет.

Для России и других стран с менее развитым финансовым контролем характерным является иной способ конверсии теневого капитала – обналачивание. Это связано с тем, что в России основные капиталы, в том числе и криминальные, формируются не в частном секторе, а в сфере перераспределения государственных ресурсов. На этапе разгосударствления и маркетизации экономики первоначальные наиболее крупные частные накопления сформировались за счет разницы между реальной ценой сырьевых ресурсов, вывезенных из России, и той, которая декларировалась в документах, предъявленных таможенным и налоговым органам. К середине первого десятилетия XXI в. государственный контроль за ценами на сырьевые ресурсы ужесточился, и теневое перераспределение сместилось в сторону нецелевого расходования бюджетных средств и масштабной коррупции. Это достигается выводом государственных денег из сферы государственного контроля. В самом общем виде технология процесса включает в себя три звена: составление фиктивного контракта на выполнение бюджетного заказа, перевод денег за якобы выполненный контракт на счет фирмы-однодневки и, наконец, снятие поступивших средств со счета фирмы-однодневки в наличной форме.

Второй способ отмывания денег – «перевод теневого капитала». В финансах *денежный перевод* трактуется как одна из форм безналичных расчетов. Денежные переводы осуществляются через кредитные учреждения или предприятия связи. В технологии отмывания перевод используется для удаления денег от места преступле-

¹ FATF сделала достоянием гласности случай, когда за полтора года физическим лицом были приобретены ювелирные изделия на сумму 2,4 млн долл., оплата – наличными. Как выяснилось, у этого лица не было ни постоянного места жительства, ни работы, а доходы ему приносила торговля наркотическими веществами [1].

ния. Общей задачей перевода в отмывании денег является *разрыв связи между фактом преступления и местом нахождения преступных доходов*. Перевод теневых капиталов осуществляется четырьмя основными способами: 1) путем контрабанды наличных денег; 2) телеграфным переводом или переводом с использованием международных платежных систем; 3) покупкой чеков с последующим обналичиванием их в другой стране; 4) переводом денег на счета иностранных компаний, зарегистрированных, как правило, в офшорных зонах.

В общем виде все структурные элементы финансового механизма отмывания денег представлены на рис. 1.

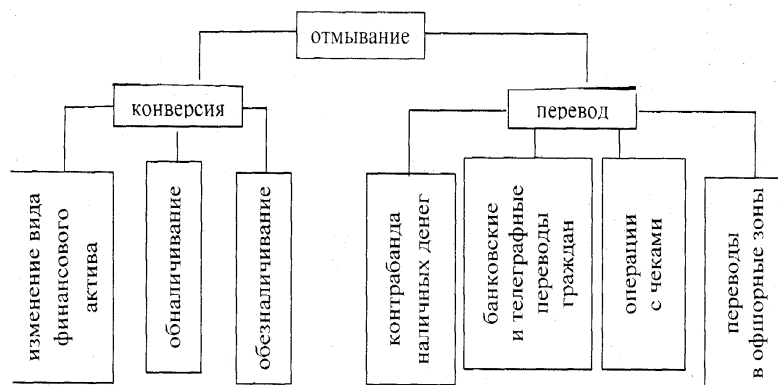

Рис. 1. Структура процесса отмывания теневых капиталов

Из ограниченности числа компонентов, составляющих любую технологическую цепочку отмывания денег, следует конечное число схем отмывания. Если следовать данному выше определению понятия «схема отмывания денег», то в самом общем виде в такую схему должны входить три обязательных звена: деньги, полученные преступным путем («грязные»), процедура отмывания и, наконец, деньги отмывые (легализованные), потерявшие связь с первоначальным преступлением (рис. 2).

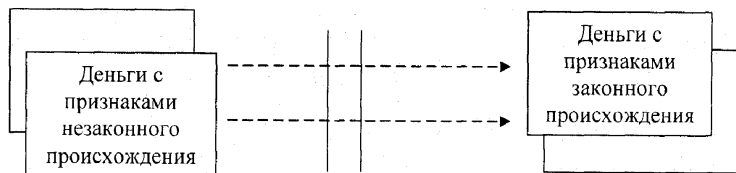

Рис. 2. Принципиальная схема отмывания денег

Факторы, определяющие состав звеньев, образующих схемы, реализуемые преступниками на практике, неразрывно связаны с характером вида преступной деятельности, в результате которой сформированы отмываемые капиталы. Самым важным таким фактором является масштаб преступных капиталов, который определяет профессиональный уровень финансовых консультантов преступников, а также их возможности по регистрации аффилированных с ними банков и подставных фирм. Кроме того, большое значение имеют такие факторы, как: 1) состояние финансового сектора страны; 2) состояние системы противодействия отмыванию теневых капиталов в стране; 3) характер основного преступления; 4) его регулярность; 5) форма первоначально сформированного теневого капитала (наличная, безналичная); 6) цель, на которую планируется расходовать теневые капиталы после их отмывания.

Корыстные преступления, масштабы которых вызывают необходимость в отмывании преступных доходов, по своему характеру делятся на три большие группы: преступления организованной преступности, коррупция и мошенничество; по регулярности – на разовые и постоянные. Первичное формирование теневого капитала происходит в наличной и безналичной форме. Среди целей, на которые планируют преступники расходовать теневые капиталы после их отмывания, выделяются личное потребление (недвижимость, предметы роскоши), легальный бизнес (как правило,

покупка предприятий, осуществляющих высокодоходную деятельность), коррупция. Простое сочетание этих факторов дает четыре комбинации начального и конечного этапов отмывания: 1) «грязные» наличные деньги → безналичные деньги с признаками легального происхождения; 2) «грязные» безналичные деньги → безналичные деньги с признаками легального происхождения; 3) «грязные» безналичные деньги → наличные деньги с признаками легального происхождения; 4) «грязные» наличные деньги → наличные деньги с признаками легализации.

Комбинации, в которых как первичное формирование теневых капиталов, так и их расходование осуществляется в наличной форме (например, «расчеты» наркоторговцев с поставщиками и розничными продавцами; либо расходы организованной преступной группы на подкуп официальных лиц и т.п.) не требуют отмывания, так как обе стороны осведомлены о нелегальном происхождении передаваемых денег.

Учитывая характер основного преступления и цели расходования теневых капиталов после их отмывания в конечном итоге получается пять принципиально различных друг от друга схем отмывания теневых капиталов:

Схема А. Постоянный приток крупных сумм мелких купюр наличных денег (форма первичного накопления доходов организованной преступности) в итоге отмывания оказывается безналичными деньгами на счете преступного лидера для его личного потребления.

Схема Б. Постоянный приток крупных сумм мелких купюр наличных денег (форма первичного накопления доходов организованной преступности) в итоге отмывания оказывается безналичными деньгами на счете компании, контролируемой организованной преступностью для финансирования легального бизнеса.

Схема В. Разовое поступление большой суммы наличных денег (коррупция, мошенничество) в результате отмывания оказывается безналичными деньгами на счете коррупционера или мошенника для личного потребления.

Схема Г. Крупные суммы безналичных денег на счете бюджетной организации или частной компании в результате присвоения и последующего отмывания оказываются безналичными деньгами на счете мошенника для личного потребления.

Схема Д. Крупные суммы безналичных денег на счете бюджетной организации или частной компании в результате присвоения и последующего отмывания оказываются наличными деньгами в распоряжении организованной преступности для финансирования преступной деятельности, в том числе коррупции.

Ограниченность числа схем отмывания денег и типов их участников позволяет выделить их уязвимые места, в которых связь между преступлением и / или преступником (преступниками) и фактом владения теневыми капиталами не разорвана: 1) наличные деньги в форме потока либо периодически появляющихся крупных сумм; 2) нецелевое списание денежных средств со счетов бюджетных организаций; 3) поступление денег на счет физического лица – лидера или члена преступной группы; 4) поступление денег на счет физического лица – влиятельного политического лица, участвующего либо в преступных действиях, либо в отмывании преступных доходов, или его родственников, близких людей; 5) снятие крупных сумм наличных денег с банковских счетов юридических и физических лиц.

Итого, в перечне уязвимых мест всех технологий отмывания остаются: 1) наличные денежные средства (зачисления на банковский счет или снятие с банковского счета); 2) средства на счетах бюджетных предприятий (обоснованность их списания); 3) операции по счетам физических лиц в крупных суммах.

Теоретически, для того, чтобы если не полностью прекратить преступления экономического содержания, в том числе организованную преступную деятельность, то существенно ограничить их, достаточно организовать систему выявления ситуаций, подпадающих под характеристики узких мест отмывания денег, и передачу информации о таких ситуациях в официальный орган, наделенный полномочиями по расследованию подозрительных ситуаций. На практике эту функцию выполняет финансовый мониторинг (в терминологии зарубежной литературы – *anti-money laundering*).

Список литературы

1. Выполнение установленных требований по противодействию преступлениям в финансовой сфере: зарубежный опыт (Обзор семинара) // Центральный банк Российской Федерации, Центр подготовки персонала. – М., 2005. – 37 с.
2. Житкова Е. Л. Способы легализации имущества, добытого заведомо незаконным путем / Е. Л. Житкова // Гражданин и право. – 2006. – № 3. – С. 81–92.
3. Зимин О. В. Современные способы, экономические схемы и классификация моделей легализации (отмывания) преступных доходов / О. В. Зимин // Законодательство и экономика. – 2007. – № 8. – С. 29–36.
4. Подлеснова А. Ю. На пути к регулированию факторинговой деятельности / А. Ю. Подлеснова // Факторинг и торговое финансирование. – 2008. – № 4.
5. ООО «НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС», 2011. – Режим доступа: <http://www.garant.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
6. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. проф. Д. Н. Ушакова. – М. : ТЕРРА, 1996. – Т. 1. – 824 с.
7. Танющева Н. Ю. Теория финансового мониторинга : монография / Н. Ю. Танющева. – Астрахань : Изд. дом «Астраханский университет», 2010. – 243 с.
8. Юров А. В. Пути развития наличного денежного обращения в Российской Федерации / А. В. Юров // Деньги и кредит. – 2008. – № 7. – С. 3–10.
9. FATF-GAFI. Typologies Report 2003–2004. – Режим доступа: <http://fatf-gafi.org/data-oecd/16/8/35003256.pdf>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ.

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ
К ИССЛЕДОВАНИЮ ФИНАНСОВЫХ РЫНКОВ**

**Э.И. Скоблева, Д.А. Лунев
(Россия, Астрахань)**

В статье предпринята попытка в сжатой форме изложить основные методологические подходы современных теорий финансовых рынков, в частности, представить неоклассический подход как обоснование дерегулирования финансовых рынков, обозначить основные положения исследований представителей неоклассического синтеза, выступающих за использование инструментов макрорегулирования, а также отметить критику теорий финансовых рынков в свете текущего экономического кризиса.

The article attempts to concisely describe the main methodological approaches to modern theories of financial markets, in particular, the present approach as a justification for neoklassischeky deregulation of financial markets, identify the major representatives of research synthesis neoklassicheskogo advocating the use of instruments of macro and noted criticism of theories of financial markets in light of the current economic crisis.

Ключевые слова: финансовые рынки, деривативы, риски, неопределенность, доходность активов, макрорегуляторы, волатильность, экономический кризис.

Key words: financial markets, derivatives, risk, return on assets, makroregulatory, volatility, economic crisis.

С конца 1970-х – начала 1980-х гг., и на протяжении четверти века, происходил бурный рост финансовых рынков, который по темпам на порядок превышал увеличение ВВП. Ключевым элементом этого роста явилось революционное развитие финансовой теории, на базе которой был разработан новый финансовый инструментарий.

Институциональная структура и формальная и неформальная регламентация деятельности финансовых организаций по состоянию на 1970–1980-е гг. предусматривала следующее разделение труда между ними: 1) коммерческие банки (принимали депозиты и выдавали коммерческие ссуды); 2) инвестиционные банки (содействовали слияниям и поглощениям компаний и гарантировали размещение ценных бумаг); 3) брокерские фирмы (торговали акциями и облигациями); 4) ссудные и сберегательные банки (преимущественно занимались ипотечным кредитованием); 5) страховые компании (занимались страхованием жизни, имущества и от несчастных случаев).

Данная регламентация и специализация ограничивали конкуренцию, обеспечивали рентабельность для финансовых организаций, но, как считалось, были неудобны и слишком дороги для потребителей [8, с. 185–186].